

Вперед в СССР

16+

Роман Соловьев

Роман Соловьев
Вперед в СССР

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Соловьев Р.

Вперед в СССР / Р. Соловьев — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Главный герой книги неожиданно для себя попадает в свое пионерское детство, в далекий 1987 год. Он снова знакомится со своими одноклассниками, попадает в различные комичные ситуации и даже исправляет трагическую ошибку прошлого....

1

Каждый из нас связан со своим прошлым тонкими, невидимыми нитями. Наша судьба, как шелковая паутинка, плетется из счастливых памятных моментов, взлетов и неудач, и конечно, из жизненных уроков, которые мы не всегда усваиваем. Все люди, особенно в зрелом возрасте, склонны оглядываться назад, на свое прошлое: детство, юность, с улыбкой вспоминаемая давно ушедшие безмятежные дни и думая о том, что иногда можно было бы поступить так или иначе...

Мне в этом отношении повезло. Возможно, одному из нескольких миллионов человек. Мне довелось еще раз побывать, хоть на несколько дней в своем далеком детстве, увидеть своих молодых родителей, совсем юных одноклассников и погрузиться в атмосферу той страны, которой уже нет ни на одной карте мира...

Возможно, моя история покажется кому-то фантастической выдумкой. Мне и самому иногда кажется, что это был всего лишь прекрасный сон... однако эта история произошла со мной в реальности и на самом деле. Впрочем, обо всем по порядку.

Был обычный сентябрьский день. Я сидел в офисе, в своем кабинете на втором этаже и составлял отчеты за прошедшую неделю. Приближался обеденный перерыв и я решил пролистать в интернете последние новости:

«Северная Корея готова наращивать ядерный потенциал. Президент США Дональд Трамп встретится для переговоров с главами европейских стран. Ученым удалось доказать, что перемещение во времени возможно.

Улыбнувшись, я открыл видео под последней статьей: американский седой ученый в очках, рассказывал журналисту: « Совсем недавно мы доказали, что путешествия во времени вполне возможны, но для этого нужно придать пространственно-временной структуре формы воронки или кольца... Для создания такого аппарата по перемещению во времени – необходимо наличие гигантских гравитационных сил. И я думаю, что совсем скоро, лет через сорок-пятьдесят ученые успешно справятся с этой задачей. Путешествия во времени станут возможны...»

Неожиданно в дверь тихо постучали и в кабинет вошла Татьяна Юрьевна, наш техник, полненькая невысокая женщина средних лет.

– Сергей Павлович, посмотрите новые рабочие проекты, только сегодня прислали.

– Татьяна Юрьевна, давайте лучше после обеда, – я поставил ролик на паузу.

– А вы точно будете в офисе после обеда? А то мне проекты еще к шефу на подпись нести...

– А куда я денусь? – улыбнулся я, – не улечу же на Марс...

Она положила кипу толстых папок на край стола и незаметно вышла.

Я досмотрел ролик, вышел из интернета, и спустился вниз, в кафе « Три медведя », где обычно обедаю. Вдруг за крайним столиком у окна я увидел Вику Синецкую, бывшую одноклассницу.

Она тоже заметила меня и улыбнулась.

– Привет Сережа!

– Здравствуй, Вика, ты здесь какими судьбами?

– Я в «Альянс» бухгалтером устроилась. Кстати, а ты же здесь, напротив, в «Стройсервисе» трудишься? Будем теперь соседями...

Она была в деловом светлом костюме, такая же стройная, как и в школе, только под глазами легли тени темных кругов, и мелкая сеточка мелких морщинок протянулась от уголков глаз. Говорят, что возраст женщины можно узнать по рукам. Ее белоснежные кисти рук были безупречны. На правой руке, помимо обручального кольца, красовался красивый перстень с

рубиновым камешком. Не знаю, какая была у нее теперь фамилия, но для меня она так и осталась Вика Синицына.

- Представляешь, Сережа, кого я сегодня видела?
- И кого же?
- Колю Холмогорского, он все про тебя спрашивал.
- Не может быть, он же в Германии живет.
- Сказал, приехал. Насовсем. Надоело ему на чужбине...
- Надоело на чужбине, дай товарищ закурить.
- Что?
- Да нет, ничего, стишок вспомнил...

Вика улыбнулась:

– В следующем году двадцать пять лет будет, как школу закончили, нужно обязательно собраться...

Я размешал сметану в борще и задумался. Коля Холмогорский. Пожалуй, лет десять мы уже не виделись, с тех пор как он женился и уехал в Кельн. А в школе раньше друзьями были, не разлей вода: Коля, Витек Сафонов, Юрка Калугин и я. Мы играли в одной волейбольной команде, летом ходили в походы, и всегда были вместе – и в печали и в радости.

Частенько на летних каникулах мы неделями пропадали на даче у Холмогорских, пока не случилось трагедия с отцом Коли, Борисом Ивановичем, и дачу пришлось продать. Разбросала нас жизнь, как ветер семена, уже и не собрать. Сейчас только с Юркой иногда пересекаемся на рыбалке или иногда пивка попить в баре. А как бы хотелось вернуться хоть на два-три дня в школьное безмятежное время, опять отправиться вплавь на лодке по Волге, или махнуть в пойму с ночевкой, с ароматной вечерней ухой, приготовленной на костре...

Мобильник на столе настойчиво заиграл мелодию популярного шлягера.

- Сергей Павлович, вы в офисе? – прохрипел в трубку бригадир Николай Федянин. – У нас здесь ЧП. Подъезжайте скорее!
- Что случилось, Петрович?

Я хорошо знал привычку Федянина нагнетать панику на ровном месте.

– На улице Лермонтова, где старый особняк разбираем – в подвале туннель нашли, причем он вглубь уходит. Рабочие боятся продолжать демонтаж здания. Здесь же во время войны какие-то склады были, вдруг на бомбы напоремся.

- Николай Петрович, покурите пока, буду через двадцать минут.

Я закончил трапезничать, попрощался с Викой, и накинув куртку, быстро вышел на улицу. Моросил мелкий осенний дождь. Протерев лобовое стекло на «Опеле» от мелких капелек, я завел машину и выехал со стоянки.

Чтобы срезать путь, решил ехать не через центр, а махнул вдоль набережной, через старые кварталы. Впереди, на повороте, я заметил «КамАЗ» груженный щебнем, а путь преградили дорожные рабочие. Снизив скорость, я свернул во двор, и чуть не врезался в выезжающую спортивную черную «Ауди». Я резко вывернул руль и затормозил всего в нескольких сантиметрах от высокого металлического бордюра.

«Ауди» остановилась рядом. Из нее вышли двое: молодой парень, в длинном кожаном плаще, с подведенными черными глазами и пирсингом в носу, на плече у него сидел настоящий маленький ястреб; и девушка, с ярко-рыжими волосами и огромными зелеными глазами, одетая в темный балахон.

- Мужик, ты как?
 - Да нормально, – я удивленно посмотрел на странную парочку.
 - Куда так спешишь? Торопишься, прямо как пионер на зарницу...
- Я кашлянул в кулак:
- Молодые вы, чтобы про пионеров знать...

Странная парочка переглянулась.

– А как ты вообще сюда поехал, здесь же одностороннее движение?

– Случайно... – буркнул я.

– Случайность – обратная сторона закономерности, – прохрипела девушка.

Ястреб на плече парня внимательно смотрел на меня немигающим внимательным взглядом.

Странная парочка переглянулись.

– Хороший экземпляр, не правда, Энджи? – спросил спутницу парень.

Девушка расхохоталась, затем они сели в машину, и махнув мне рукой на прощание, умчались в сторону проспекта.

«Обкурились, черти, до посинения...» – подумал я, завел машину и въехал во двор.

Через пару минут я, наконец, прибыл к нашему строительному объекту на улице Лермонтова. Большой желтый автокран, старый экскаватор и пузатые самосвалы тихонечко стояли у полуразваленного двухэтажного кирпичного здания. Мужики курили на скамейке, под навесом, возле синего строительного вагончика.

Этот особняк до революции принадлежал князю Андрею Володарскому. Когда князь с родственниками поспешно эмигрировал во Францию, после известных событий 1917 года, в здании разместили детский приют, а позже, во время Великой Отечественной здесь располагались военные склады. В шестидесятые годы прошлого столетия особняк отдали под управление «Городского водоканала». Лет десять назад здание пришло в аварийное состояние, его все собирались сносить, но особняк так и стоял, обгороженный забором из оцинкованного профнастила, как призрак, в самом центре города.

Пару лет назад жилище облюбовали местные бомжи, пока однажды не обвалилась крыша и чуть не придавила одного из них. И наконец, недавно, было получено разрешение от администрации города о сносе ветхого дома и строительстве на его месте современного торгового центра. Тендер на снос здания выиграла наша строительная фирма.

Мне с ностальгией вспомнилось, что мы с друзьями частенько лазили здесь в детстве по подвалам, ища мифические и несметные сокровища князя Володарского, которые, как утверждают старожилы, он так и не смог забрать с собой в Париж, быстро унося ноги...

Я быстро подошел к курилке:

– Ну что, мужики, работа стоит – а срок идет?

Работяги дружно заржали. Худощавый и вытянутый, как цапля, бригадир Федянин поднялся и вышел мне навстречу.

– Сергей Павлович, парни разобрали кирпичную кладку под лестницей, и обнаружили туннель, идущий вниз. Может МЧС вызвать? Пусть здесь все как следует проверят.

– Николай Петрович, вечно вы паникуете, там все осматривали? Что внизу?

– Рабочие как обнаружили эти катакомбы, я сразу приостановил все работы.

– Молодец. Неси фонарь, я сам посмотрю.

Федянин позвал рыжего, вихрастого Петю Кашина:

– Принеси фонарик из вагончика, и пойдем с нами.

Парнишка прибежал через минуту с большим переносным фонарем и отдал его мне.

Я задумался:

– Мы тут еще лет тридцать назад все облазили, никаких подземных ходов не помню, – я зашел в подъезд, и увидел под лестницей разлом в стене, за которым пряталась бетонная ниша. Я включил фонарь и посветил внутрь. Луч света ударил в пустоту, уходящую дальше, в глубину туннеля. Удивительно, но проход был капитальный, с толстыми бетонными стенами.

Федянин и Кашин стояли сзади меня.

– Мужики, вы здесь постойте, я чуть вперед пролезу и осмотрюсь.

– Осторожней, Сергей Павлович, – пробурчал бригадир.

Я полез вперед. Вскоре проход начал немного сужаться, и мне пришлось пригнуться. Я осторожно осмотрел стены в поисках трещин. Но они были идеальными и ровными. Здесь туннель уходил резко вниз.

– Сергей Павлович, давайте назад! – крикнул Федянин.

Я попытался еще посветить вперед, но фонарик бил лучом только метров на шесть, похоже, аккумулятор был разряжен.

«Попробую спуститься еще немного и буду возвращаться...» – подумал я и неторопливо полез вперед и вниз. Дальше был совсем крутой спуск. Я решил возвращаться и разворачиваясь назад, выронил фонарик. Резко потянувшись за ним, я сам поскользнулся и полетел вниз – в темную неизвестность... и вскоре, пробив ногами какие-то тонкие доски, упал на огромную кучу старого тряпья.

С минуту я лежал не шелохнувшись, боясь пошевелиться. Потом перевел дыхание, поднял руки, пошевелил ногами и убедился что вроде все целое. Глаза вскоре привыкли к темноте, и я рассмотрел под собой огромные кучи старых матрасов и фуфаяк. Воздух здесь был довольно затхлый. Пахло плесенью.

Неторопливо привстав, я осмотрелся. Нигде не было и малейшего намека на выход. В этом подземелье было довольно холодно, я неторопливо прошелся и ощупал стены. Потом посмотрел наверх: метрах в пяти, сверху, зияла дыра примерно метр на метр. Когда падал, я пробил ногами старые полусгнившие доски. Эх, жаль ни спичек, ни зажигалки, и фонарь где-то вверх застрял!

Я присел на кучу тряпья и сжался в комок. Что ж, придется ждать, когда меня вытащат отсюда. Брр... даже зубы застучали от холода. Только бы крыс здесь не было... Начав покучнее сгребать матрасы, я вдруг заметил старую чугунную крышку от люка. Еще один туннель? Нет, больше я никуда не полезу...

Так в раздумье я просидел еще минут двадцать. Никто и не собирался меня спасать. Под ложечкой неприятно засосало.

Наконец, любопытство взяло верх. Я осмотрел крышку люка: старая, чугунная, с кованой ручкой. Приподняв крышку, я заглянул: вниз вела металлическая лестница, а сбоку на нее падал неяркий свет. Значит есть второй выход! Да и сквознячком явно потянуло. Ну все, сейчас вылезу, и накроется у кого-то премия в квартал! Не могли мне сверху веревку скинуть, «кони педальные»!

Я медленно спустился по лестнице и оказался в просторной бетонной нише. Из боковой стены торчала широкая асбестоцементная труба, ведущая вверх, под небольшим углом, из нее и падал свет. Присев, на корточках, я гусиным шагом пошел к свету, и вскоре вылез на бетонную площадку. Отсюда вверх вели крутые каменные ступени. Поднявшись по ним, я приоткрыл тяжелую, металлическую дверь, и вышел на улицу...

2

Удивительно, но на улице уже смеркалось. Неужели я так долго просидел в подземелье? Оглядевшись, я заметил, что вылез совсем из другого крыла здания. С этой стороны дом был еще абсолютно целым, неразрушенным. Стены из красного кирпича казались довольно крепкими и монолитными, а высокая крыша напоминала в полутьме старинный замок. Медленно обходя особняк, я с удивлением увидел, что и фронтальная часть дома была тоже целая, а над подъездом, в свете тусклой лампы в фонаре, мне удалось прочитать вывеску: «Городской водоканал».

И только тут я заметил, что забор из профнастила исчез. Вокруг особняка стоял старый деревянный частокол. На территории внутри были побелены бордюры, а прямо возле главного входа раскинулось несколько клумб с красными и белыми розами.

– Хэнде хох! – выкрикнули сзади и в спину мне уперлось что-то острое.

Я медленно обернулся и увидел улыбающегося белобрысого мальчишку, лет двенадцати. Смеясь, он откинул на землю деревянную штакетину.

– Серый, давай за мной, пока сторож не проснулся!

Резко повернувшись, мальчик шмыгнул в проем забора и исчез в зарослях кустов тутовника.

«Серый?» – недоуменно подумал я, плетясь за ним следом. И тут меня поразила одна деталь: мальчишка был как две капли воды похож на моего друга детства, Витьку Сафонова. Но не это главное – паренек был о д н о г о роста со мной. Я остановился и посмотрел на свои руки. Они были небольшие, детские. Встряхнув головой, я ущипнул себя за щеку.

– Ну, ты что там встал как истукан! – послышалось из-за кустов. – дуй сюда!

Мальчишка деловито сидел на деревянном ящике.

– Задолбался я, Серега, на «шухере» стоять. Хорошо, сторож сегодня наклюкался и не делал обход. Ну, рассказывай, есть там чего?

– Где?

– В подвале, дурик. Нашел что-нибудь?

– Ты... Витя?

– Серый, ты что там, головой ударился?

Я осмотрел свою одежду: черные брюки, кроссовки, свитер с оленями. Именно так я ходил, когда учился в шестом классе. Наверное, я действительно ударился головой, там, в подвале. А все происходящее – сон.

Витя привстал и потряс меня за плечо:

– Очнись, дурила... ну хоть что-то там было?

– Кроме старых матрасов – ничего...

Друг удрученно вздохнул.

– Лады, погнали тогда домой, седьмой час уже...

Он резко развернулся и направился прямо через заброшенный сад, где мы раньше частенько, в детстве, набирали на деревьях сочные яблоки.

«Да на этом месте – давно магазин «Магнит» – подумал я, едва успевая за другом. «Какой интересный, реалистичный сон...»

– Пойдем быстрее, а то мне точно попадет. Я бате обещал к шести дома быть! – Витя прибавил шаг. – Срежем через дворы!

Мы перешли через дорогу. Машин почти не было. Проехали несколько старых «жигулей» и мотоцикл «Днепр» с люлькой. С левой стороны улицы дома стояли старые, деревянные, а с другой – кирпичные двухэтажные «хрущевки». Ни супермаркетов, ни рекламных вывесок и афиш я не заметил. Мимо нас неторопливо прошли, беседуя, две пожилые женщины, с небольшими сумками-авоськами, набитыми батонами и стеклянными бутылками с кефиром.

На улице почти совсем стемнело. Мы шли напрямик через старые дворы. Вездесущие бабули на скамейках что-то активно обсуждали, а в одном дворике, из деревянной беседки, увитой диким виноградом слышались гитарные звонкие переливы и девичий смех. Слегка накрапывал мелкий осенний дождь.

– Да не беги ты как угорелый, Витек!

Друг открыл рот, собираясь что-то сказать, как неожиданно мы услышали сзади хриплый бас:

– Стоять, щеглы!

Мы замерли.

– Это Леня Баркас. Попали мы, Серый. – полушепотом выдохнул Витя.

Из беседки, вразвалочку, вышел коренастый чернявый крепыш в джинсовой куртке. Леня Баркас собственной персоной.

Я вспомнил его. Это тот самый парнишка, из соседней школы, который жестоко избил меня после дискотеки, в седьмом классе, перед Новым годом. Мое лицо наутро напоминало замороженную брюкву, а сломанный нос распух и был похож на огромную картофелину. Через месяц, когда лицо зажило, отец отвез меня на «Динамо» и записал в секцию бокса. Вскоре я втянулся в тренировки, часто ездил на соревнования, а Баркас уже через два года обходил меня стороной. К восемнадцати годам я был кандидат в мастера спорта. Продолжал заниматься и после службы в армии, посещая секцию. И сейчас, дома, в моей комнате висел боксерский мешок, который я иногда, под настроение, колотил.

Подходящий вразвалочку Баркас сейчас не внушал мне абсолютно никакого страха. Скорее он напоминал щенка, который бросается на тигра.

Леня подошел и грозно осмотрел нас:

– Я что-то не понял, бакланы, мимо моего двора ходим – а дань не платим?

Витя побледнел.

– По полтиннику с рыла – и дуйте дальше! – ощерился Баркас.

– У меня только двадцать копеек, – Витя извлек монетку из кармана куртки, и дрожащей рукой протянул.

– А ты что молчишь, бивень? – Леня слегка толкнул меня в плечо.

От него жарко пахло перегаром.

– А может, тебе еще ключ от квартиры дать, где деньги лежат? – улыбнулся я.

– Баркас, бей в табло! – хохотнули из беседки.

Леня крепкой рукой схватил меня за грудки и потянул к себе. Затем ударил с левой боковой, я успел увернуться, но удар прошел вскользь, по скуле, разбив губу. Резким движением я освободился от захвата, и четко отработал троечкой – два удара по корпусу и хук с левой в челюсть. Баркас резко мотнул головой, и побледнев, медленно осел на землю.

Из беседки вышел рослый, паглатый парнишка в тельняшке под ветровкой. Он подошел к охаюшему Лене и помог ему приподняться.

– Пойдем-пойдем, – взял меня за руку Витек и поволок дальше через двор, к каменной арке.

Пройдя метров пятьдесят я оглянулся: нас никто не преследовал.

– Серый, ты где так махать научился?

– Витек, я же КМС по боксу.

– Вот брехло. Смотри, Баркас сегодня пьяный, а завтра он мстить начнет. А того, в тельняшке видел? Это – Бес. Он вообще на всю голову отмороженный. Даже на учете в «ментовке» стоит. Может, пока пару дней дома посидишь?

– Не очкуй, Витек, прорвемся...

Мы уже подошли к нашему дому. Витя жил в соседнем подъезде. Он крепко пожал мне руку.

– Ну давай, Серый, до завтра!

– Пока, Витек!

Я медленно поплелся на третий этаж.

Эх, Витек... В школе ведь как дружили! После службы в армии он останется на сверхсрочную во Владикавказе, потом выучится на прапорщика, женится, и осядет в одной из воинских частей в Северной Осетии. Всего раза четыре мы виделись после школы, в последний раз лет пять назад, когда он приезжал на встречу выпускников. Разжирел Виктор к сорока годам как боров, все же как-никак – начальник продовольственных складов...

Дверь в квартиру номер двадцать четыре была старая, обитая светло-коричневым дерматином. Кнопка звонка так же болталась на одном шурупе.

Я вытер кровь на распухшей губе и задумался – что происходит?

Это явно не сон: Витек, драка во дворе, улицы со старыми автомобилями. Еще раз до боли ущипнул себя за руку. Больно! Спустился в пролет между этажей, и встал на носочки, чтобы увидеть свое отражение в темном стекле: на меня смотрел кудрявый русоволосый мальчик, с заостренным лицом и слегка оттопыренными ушами.

Неужели я сейчас позвоню в дверь, и мне откроет моя молодая мама? Нет, этого не может быть. От этого всего свихнуться можно, мне ведь сорок два года, как я мог очутиться в теле себя самого, да еще в подростковом возрасте?

Когда-то, еще в молодости, я увлекался книгами о «попаданцах», находя порой сюжеты довольно забавными. Пока не доходило до того места, когда очередной «попаданец» начинал собирать компьютер, машину времени, или автомобиль в девятнадцатом или шестнадцатом веке, из подручных средств. Чушь собачья. Я работаю инженером-строителем, а что нового я могу предложить человечеству в середине восьмидесятых? Собрать мобильный телефон или «айфон»? Или смонтировать новые очистительные установки? Развернуть сеть интернета по всему СССР? Да ни хрена я не смогу: без проектов, деталей и помощников.

Бывало, что очередной «попаданец», неожиданно попав в СССР, в конце тридцатых, всеми способами прорывался к Сталину, чтобы предупредить о надвигающейся угрозе в сорок первом году.

Что же мне теперь, ехать к Горбачеву, и растолковывать, что перестройка и последующие за ней реформы приведут к развалу СССР? Дело это темное, мутное, увезут меня потом далеко на север, где белые медведи летом в валенках ходят или посадят в палату с решетчатыми окнами, с «наполеонами» по соседству... Нет, лучше поживем-осмотримся. А там видно будет...

Я решительно поднялся к своей квартире и нажал кнопку звонка.

Дверь с небольшим тягучим скрипом открылась. На пороге стояла... моя молодая мама в зеленом фланелевом халате и с полотенцем на голове.

– Сережа, что не заходишь? Я же в окно видела, ты давно в подъезд вошел. Что, опять ключ посеял?

Опешивший, я прошел в коридор и осмотрелся. Все совершенно так, как тридцать лет назад. Светлые обои с цветочками, шкафчик в прихожей и железная обувная полка. Я разулся и заглянул в гостиную: отец в спортивном трико и белой майке лежал на диване и листал газету, сестренка Маришка, сидя за столиком, старательно выводила акварелью каракули в альбоме.

– Сережа, мы уже поужинали, мой руки – и за стол. Пюре еще горячее. – мама прошла на кухню.

Я помыл руки в ванной, рассматривая свою распухшую губу и прошел на кухню.

Аппетит у меня проснулся просто зверский.

– Мам, какое все вкусное, – я с аппетитом умял пюре и попросил добавки.

– Да... – улыбнулась мама, – а с мясом было бы еще вкуснее. Отец обещал в субботу достать на рынке, через знакомого.

Мама внимательно посмотрела на меня:

– Сережа, а ну-ка, повернись на меня, – мама провела пальцем по моей распухшей губе. – Отец, иди посмотри на красавца!

Взъерошенный отец, с газетой в руке, подошел и задумчиво взглянул на мою физиономию.

– В подъезде о перила ударился. – пробубнил я.

Папа ухмыльнулся:

– Сынок, давай тебя на бокс запишем. Может, «перила» тогда будут тебя стороной обходить. – он похлопал меня по плечу. – Давай, доедай, скоро «Семнадцать мгновений» начнутся.

Поужинав, я уселся в зале на старое кресло. Мама с Маришкой ушли в соседнюю комнату, читать сказки.

– Опять в усадьбе Володарского шарились? – спросил отец, не отрывая глаз от экрана.

– А откуда ты знаешь?

– С работы ехал, видел вас с Витькой возле «Городского водоканала». Зря вы у особняка околачиваетесь, там еще в тридцатые годы, когда приют был, все подвалы почистили.

«А вас, Штирлиц, я попрошу остаться» – произнес на экране телевизора Мюллер свою знаменитую фразу.

Отец задумался.

– Мне еще дед рассказывал, князь Володарский – богатейший и влиятельный человек был в нашем крае. Представляешь, на день рождения жены он заказывал оперных певцов из самой Москвы.

– Все течет – все повторяется. И сейчас, есть лишний миллион – и пожалуйста, может и «звезда» на именинах спеть и сплясать...

– Ты о чем?

– О наших миллионерах и миллиардерах... – и тут я понял, что ляпнул что-то лишнее.

– Сережа, я иногда ваш молодежный сленг не понимаю. Какие еще миллионеры в социалистическом государстве?!

– Пап, да я так, помечтал...

– Ты бы лучше помечтал, как тройку в четверти по математике исправить, – пробурчал отец.

«Никогда еще Штирлиц не был так близко к провалу...» – произнес диктор в фильме торжественным, ровным голосом.

Неловкую паузу разрядила Маришка.

– Селешка, почини мне мишку, – она протянула олимпийского мишку, у которого постоянно садились батарейки и отрывалась одна лапа.

Я вздохнул, взял игрушку, и пошел к себе в комнату...

Ночью я долго ворочался на кровати и не мог уснуть. Потом тихо включил напольную лампу-абажур, пошел в зал, взял с журнального столика газету «Правда» и принес ее в свою комнату. Посмотрел на дату: двадцать четвертое сентября тысяча девятьсот семьдесят седьмого года. Охренеть! Бегло пробежал статьи: «Подписан Монреальский протокол о защите озонового слоя земли», «США проводят ядерные испытания на полигоне Невада», «Празднования в честь восьмисот сорокалетия нашей столицы, города Москва – прошли с небывалым размахом».

Я вздохнул и отложил газету. Тихо подошел к старому шкафу-секретеру. Откинул столешницу. Вот – транзистор, который я пытался собрать по схемам из журнала «Юный техник», деревянные теннисные ракетки, вырезанные из фанеры. В этом месте, в углу, я прожег полировку, когда клал еще не остывший паяльник, а потом пытался замазать место раствором йода. Вверху, на полках были мои любимые детские книги о морских приключениях, пиратах и индейцах.

Мысли в голове перемешались. В окружающем меня мире сейчас отсутствовала всякая логика. Почему такое произошло со мной? И как это вообще могло произойти? Однако, это случилось... и пришла пора перейти от информации к фактам. А факты – вещь упрямая. За окном засыпал город, окутанный легкой дождливой изморосью. Как там, наверное, уже ищут меня, в далеком две тысяча семнадцатом?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.